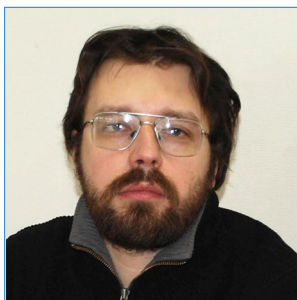

Т е м а н о м е р а Социология образования: положение конкретных социальных групп

Динамика долей групп детей дошкольного возраста в регионах РФ

Синица Арсений Леонидович – кандидат экономических наук, научный сотрудник, лаборатория экономики народонаселения и демографии, экономический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва

E-mail: sinitsa@econ.msu.ru

Динамика долей групп детей дошкольного возраста в регионах РФ

DOI: 10.19181/vis.2017.20.1.445

Аннотация. Резкое повышение рождаемости¹ в России, наблюдаемое с 2007 г., показало, что система дошкольных образовательных организаций оказалась не готова к столь значительному увеличению числа детей дошкольного возраста, что привело к серьёзным социально-экономическим противоречиям. При рассмотрении развития системы дошкольных образовательных организаций в 2005–13 гг. были выделены три группы детей: посещающие дошкольные образовательные организации, не посещающие их из-за отсутствия мест или по нежеланию родителей. Под «детьми дошкольного возраста» в работе понимаются дети в возрасте 0–6 лет, так как при рассмотрении детей только в возрасте 1–6 лет часть детей в возрасте до одного года, ожидающих места в дошкольных образовательных организациях, оказывается вне поля зрения, что ведёт к неправильной оценке долей каждой группы детей. Это является ключевым отличием данной работы от других. Доля групп детей рассматривается как по федеральным округам, так и по регионам, входящим в них, и проводится их сравнительный анализ. Основные выводы работы заключаются в следующем. Во-первых, охват детей сетью дошкольных образовательных организаций и доля детей, не посещающих их по причине отсутствия мест, возросли, а доля детей, не посещающих дошкольные образовательные организации по желанию родителей, снизилась. Во-вторых, климатические особенности и экономическая специализация регионов оказывают ощутимое влияние на динамику численности групп детей дошкольного возраста. В-третьих, в стране существует значительный резерв увеличения занятости. В-четвёртых, уровень развития системы дошкольных образовательных организаций не отвечает потребностям населения. Для решения существующих проблем в этой сфере приводятся рекомендации для государственной политики, связанные с развитием системы дошкольных образовательных организаций, повышением престижа труда по уходу за детьми и повышением качества управления социальными процессами.

Ключевые слова: дошкольные образовательные организации (ДОО), система ДОО, доли групп детей дошкольного возраста, показатели развития системы ДОО

¹ Статья подготовлена в рамках гранта РФФИ № 15-06-09027 «Причины и последствия дифференциации демографического развития регионов России и возможности её сокращения».

Процессы, происходящие на рынке труда, уровень рождаемости и уход за детьми дошкольного возраста тесно связаны. Зачастую именно особенности последнего определяют динамику изменения показателей рынка труда (спрос и предложение рабочей силы, её половозрастной состав, а также уровень квалификации и время работы) и уровень рождаемости. Следовательно, при изучении занятости (особенно женской) на любом уровне рождаемости нам необходимо знать некоторые параметры развития сети дошкольных образовательных организаций/учреждений (далее – ДОО).

Обычно для этого рассматривают следующие показатели: число ДОО, численность детей в них, охват детей дошкольным образованием и число детей, приходящееся на 100 мест. Ещё одним важным показателем является численность детей, состоящих в очереди для определения в ДОО. Последний показатель важен и с точки зрения экономического развития страны, так как даёт представление о возможном резерве повышения численности рабочей силы.

Безусловно, у него есть недостатки: часть очереди в ДОО является фиктивной, так как детей начинают записывать в неё с более ранних возрастов, чем необходимо. Тем не менее, этот показатель даёт представление о числе матерей, которые хотели бы выйти на работу, но не могут этого сделать.

При рассмотрении данного показателя обычно ограничиваются абсолютными цифрами. Это неудобно, так как не даёт представления о доле детей-очередников ДОО среди всех дошкольников и не позволяет сравнивать социально-экономическое развитие на региональном уровне (при одинаковой численности детей-очередников ДОО в разных регионах их доля будет различной, поскольку численность детей дошкольного возраста в регионах различается).

Наконец, есть родители, которые не хотят отдавать детей в ДОО и воспитывают их сами. Их доля достаточно высока: например, по данным опроса, проведённого в относительно неблагоприятном 2001 г., 10–15% женщин в возрасте 15–49 лет в Уральском федеральном округе желали ограничиться лишь материнской функцией [Ильшев, Лаврентьева 2003: 65]. К ним же следует отнести родителей, которые не подают заявление на постановку ребёнка в очередь, так как не надеются на его удовлетворение. Обычно они выпадают из рассмотрения, однако их тоже необходимо учитывать.

Если мы проведём аналогию с рынком труда, то дети, посещающие ДОО, соотносятся с категорией занятых; дети, не посещающие ДОО по причине нехватки мест, соотносятся с категорией безработных (две эти категории вместе соотносятся с экономически активным населением), а дети, не посещающие ДОО по желанию родителей, соотносятся с категорией экономически неактивного населения. Такое деление в опре-

делённой степени является логической конструкцией, однако его использование оправдано, так как уход за детьми является как важным фактором репродуктивного поведения, так и фактором, влияющим на поведение семей в сфере занятости.

Охват детей ДОО включает в себя только детей в возрасте от 1 года до 6 лет. Это имеет смысл, так как детей в возрасте до 1 года в ДОО крайне мало. Тем не менее, если мы рассматриваем все три группы детей дошкольного возраста вместе, это ведёт к ошибкам. Например, в 2007 г. в Чукотском автономном округе в ДОО ходило 3583 ребёнка. При охвате детей ДОО, равном 84,1%, детей в возрасте от 1 года до 6 лет в регионе должно было быть 4260. Однако в очереди для получения места в ДОО стояло 938 детей, что в сумме с детьми, уже посещающими ДОО, даёт цифру 4521 человек. Мы делаем предположение, что часть детей из тех, кто поставлен на учёт для определения в ДОО, находилась в возрасте до 1 года. Следовательно, мы должны включить в расчёт детей в возрасте до одного года¹. Это потребует пересчёта показателя охвата детей ДОО в сторону его снижения, но позволит рассчитать численность детей в каждой группе и определить её долю.

Цель и метод исследования

Целью нашей работы является изучение изменения долей всех трёх групп на уровне субъектов РФ и федеральных округов в 2005–13 гг. Мы рассматриваем институциональный уход за детьми. Это связано с тем, что без развитой сети ДОО женщины не могут заниматься профессиональной деятельностью вне дома. При этом отказываться от неё они не хотят, так как именно работа даёт женщинам значительный объём сведений о жизни в обществе и дополнительный смысл их жизни. Кроме того, часто зарплата женщины важна для бюджета семьи и повышения уровня её жизни.

Данные о числе детей в возрасте до года, охвате детей ДОО, числе детей, посещающих ДОО, и о числе детей, стоящих для определения в ДОО за 2005–13 гг., мы берём из единой межведомственной информационно-статистической системы (ЕМИСС).

Имея эти данные, мы можем рассчитать долю детей, не посещающих ДОО по причине отсутствия в них мест, и долю детей, не посещающих ДОО по желанию родителей. В сумме с числом детей, посещающих ДОО, они дадут 100%².

¹ Число детей, посещающих ДОО, приводится на 31 декабря, поэтому число детей в возрасте до одного года следует брать по состоянию на 01 января следующего года.

² Мы не можем взять за базу для расчётов просто число детей в возрасте до 7 лет, так как часть детей в этом возрасте уже ходят в школу, и поэтому не должны учитываться.

Следовательно, мы сможем изучить динамику изменения долей всех трёх групп детей дошкольного возраста в региональном разрезе.

Можно выделить два вопроса, стоящих перед органами государственного управления. Первый вопрос заключается в оценке изменений численности групп детей дошкольного возраста: численность каких групп и на сколько необходимо изменить? В настоящее время необходимо повышать численность детей, посещающих ДОО, и снижать число детей, не посещающих ДОО по причине отсутствия мест. Что касается группы детей, не посещающих ДОО по желанию родителей, то её стоит уменьшать только за счёт тех детей, родители которых не подают заявку на получение места в ДОО, не надеясь на её удовлетворение. В прочих случаях – это частное дело семьи, и государственное вмешательство возможно лишь в исключительном порядке.

Второй вопрос связан с необходимостью оценки региональных различий: требуется снижать или повышать разброс показателей? Безусловно, существуют культурные особенности, однако, при прочих равных, больший разброс между показателями в отношении ухода за детьми означает большее неравенство социально-экономического развития, что негативно сказывается на экономическом положении всей страны или отдельного макрорегиона. Мы считаем, что в данном случае необходимо снижать различие между регионами.

Динамика долей групп детей дошкольного возраста в федеральных округах и регионах РФ

Охват детей сетью ДОО в рассматриваемый период возрос (см. таблицу 1) примерно на 5 процентных пунктов (п. п.). Однако это связано не с увеличением числа ДОО, а с увеличением числа детей в группах, уплотнением групп и развитием групп кратковременного пребывания детей, так как количество ДОО продолжило снижаться (см. таблицу 2). Доля детей, не посещающих ДОО по желанию родителей, снизилась почти в два раза (с 41,8 до 24,2%), однако остаётся достаточно большой. При этом значительно возросла доля детей, не посещающих ДОО по причине нехватки мест (с 10,2 до 22,7%), что можно связать с неготовностью системы ДОО к значительному увеличению числа детей дошкольного возраста. Такую ситуацию также можно объяснить увеличением ажиотажного спроса, вызванного дефицитом мест в ДОО, и широким обсуждением данного вопроса в обществе.

Таблица 1

Доли детей по посещаемости ДОО в РФ в 2005–13 гг.

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Доля детей, посещающих ДОО	48,0	48,9	49,4	49,5	49,2	50,1	50,9	51,9	53,1
Доля детей, не посещающих ДОО по причине отсутствия мест	10,2	12,8	15,2	16,7	17,8	19,9	20,2	20,9	22,7
Доля детей, не посещающих ДОО по желанию родителей	41,8	38,3	35,4	33,8	33,0	30,0	28,9	27,2	24,2

Источники: <https://www.fedstat.ru/indicator/43553> [Дата посещения: 19.11.2016], <https://www.fedstat.ru/indicator/33456> [Дата посещения: 19.11.2016], <https://www.fedstat.ru/indicator/34049> [Дата посещения: 19.11.2016], <https://www.fedstat.ru/indicator/33459> [Дата посещения: 19.11.2016], <https://www.fedstat.ru/indicator/31548> [Дата посещения: 19.11.2016].

Таблица 2

Число ДОО и мест в них в 2005–13 гг.

Год	Число ДОО	Число мест в ДОО	Год	Число ДОО	Число мест в ДОО
2005	46518	4765453	2010	45111	5031352
2006	46168	4763662	2011	44884	5322795
2007	45730	4686049	2012	44236	5708927
2008	45607	4863484	2013	43187	6046093
2009	45346	4938275			
Центральный федеральный округ					
2005	10698	1185022	2010	10372	1210910
2006	10598	1159247	2011	10347	1302046
2007	10565	1104895	2012	10011	1395861
2008	10542	1167313	2013	9129	1480453
2009	10483	1194749			
Северо-Западный федеральный округ					
2005	4420	524221	2010	4233	553690
2006	4321	526506	2011	4159	581705
2007	4370	524353	2012	4118	611247
2008	4363	542311	2013	3972	654939
2009	4286	543867			

Продолжение таблицы 2

Год	Число ДОО	Число мест в ДОО	Год	Число ДОО	Число мест в ДОО
Южный федеральный округ					
2005	3969	385815	2010	3996	424896
2006	3973	388331	2011	3963	439793
2007	3976	383130	2012	3943	458540
2008	3993	401919	2013	3943	485122
2009	3997	н.д.			
Северо-Кавказский федеральный округ					
2005	1855	199988	2010	2011	235692
2006	1959	208936	2011	2039	241659
2007	1982	212795	2012	2099	266492
2008	1978	219031	2013	2120	279886
2009	2006	н.д.			
Приволжский федеральный округ					
2005	11967	1134832	2010	11150	1138253
2006	11676	1127597	2011	10989	1209323
2007	11388	1104991	2012	10756	1305969
2008	11359	1122538	2013	10666	1357068
2009	11185	1126039			
Уральский федеральный округ					
2005	4432	471067	2010	4263	528645
2006	4467	480235	2011	4298	554513
2007	4292	480343	2012	4274	606828
2008	4260	501857	2013	4195	643284
2009	4287	508912			
Сибирский федеральный округ					
2005	6763	611330	2010	6642	677528
2006	6709	622229	2011	6652	720508
2007	6713	629626	2012	6685	778353
2008	6674	655116	2013	6713	844924
2009	6665	669989			
Дальневосточный федеральный округ					
2005	2414	253178	2010	2444	261738
2006	2465	250581	2011	2437	273248
2007	2444	245916	2012	2440	285637
2008	2438	253399	2013	2449	300417
2009	2437	258217			

Источники: <https://www.fedstat.ru/indicator/33471> [Дата посещения: 19.11.2016], <https://www.fedstat.ru/indicator/40548> [Дата посещения: 19.11.2016].

Рассмотрим динамику численности групп детей дошкольного возраста на уровне федеральных округов (см. таблицу 3) и регионов.

Таблица 3

Доля различных групп детей в федеральных округах в 2005–13 гг.

Федеральный округ	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013
Доля детей, посещающих ДОО									
ЦФО	0,49	0,49	0,50	0,50	0,50	0,52	0,53	0,54	0,55
СЗФО	0,60	0,61	0,62	0,62	0,61	0,62	0,63	0,63	0,63
ЮФО	0,43	0,44	0,45	0,45	0,45	0,46	0,47	0,48	0,49
СКФО	0,24	0,25	0,26	0,25	0,26	0,26	0,27	0,29	0,31
ПФО	0,54	0,55	0,55	0,54	0,54	0,54	0,55	0,56	0,57
УФО	0,54	0,56	0,56	0,57	0,56	0,58	0,58	0,58	0,59
СФО	0,44	0,45	0,46	0,46	0,45	0,46	0,47	0,48	0,50
ДФО	0,51	0,52	0,53	0,53	0,52	0,54	0,54	0,55	0,56
Доля детей, не посещающих ДОО по причине отсутствия мест									
ЦФО	0,10	0,12	0,14	0,14	0,15	0,17	0,16	0,16	0,17
СЗФО	0,10	0,11	0,13	0,12	0,13	0,14	0,14	0,14	0,14
ЮФО*	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,21	0,22	0,24	0,26
СКФО	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,14	0,16	0,17	0,17
ПФО	0,10	0,12	0,14	0,15	0,15	0,17	0,17	0,19	0,26
УФО	0,13	0,17	0,20	0,23	0,25	0,23	0,24	0,25	0,29
СФО	0,13	0,17	0,20	0,26	0,28	0,31	0,33	0,32	0,30
ДФО	0,15	0,16	0,18	0,19	0,20	0,24	0,25	0,23	0,23
Доля детей, не посещающих ДОО по желанию родителей									
ЦФО	0,42	0,38	0,36	0,36	0,34	0,31	0,31	0,30	0,28
СЗФО	0,29	0,28	0,26	0,26	0,26	0,24	0,23	0,24	0,22
ЮФО*	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,33	0,32	0,28	0,24
СКФО	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	0,60	0,58	0,55	0,53
ПФО	0,36	0,34	0,31	0,31	0,31	0,29	0,28	0,26	0,17
УФО	0,33	0,28	0,24	0,20	0,19	0,19	0,18	0,17	0,12
СФО	0,44	0,38	0,34	0,28	0,26	0,23	0,20	0,20	0,20
ДФО	0,34	0,32	0,29	0,28	0,28	0,22	0,21	0,22	0,21

Источники: <https://www.fedstat.ru/indicator/43553> [Дата посещения: 19.11.2016], <https://www.fedstat.ru/indicator/33456> [Дата посещения: 19.11.2016], <https://www.fedstat.ru/indicator/34049> [Дата посещения: 19.11.2016], <https://www.fedstat.ru/indicator/33459> [Дата посещения: 19.11.2016], <https://www.fedstat.ru/indicator/31548> [Дата посещения: 19.11.2016].

*В связи с тем, что до 2010 г. ЮФО был объединён с СКФО, по данному показателю расчёты проводились только с 2010 г.

Во всех федеральных округах за рассматриваемый период доля детей, посещающих ДОО, возросла, что можно связать с увеличением числа мест в них даже при снижении их числа (см. таблицу 2). Наибольший прирост наблюдался в Северо-Кавказском федеральном округе (СКФО), в котором он составил 7 п. п. Это связано с изначально низкой долей таких детей. В Южном (ЮФО) и Сибирском (СФО) федеральных округах, где начальный уровень охвата детей тоже был ниже среднего по стране, прирост составил 6 п. п. В Центральном федеральном округе (ЦФО) прирост тоже составил 6 п. п., но в значительной мере он связан с улучшением ситуации в Москве. В Уральском (УФО) и Дальневосточном (ДФО) федеральных округах начальный уровень был выше среднего по стране, но он возрос на 5 п. п., то есть на столько, на сколько охват детей увеличился в целом по стране. В Приволжском федеральном округе (ПФО) прирост составил всего 3 п. п. Это свидетельствует о недостаточном внимании властей регионов, входящих в ПФО, к данному вопросу или об отсутствии необходимых материальных средств для его решения. В результате положение ПФО стало хуже, по сравнению с соседним УФО, при изначально равенстве в охвате детей сетью ДОО, хотя уровень охвата в нём остался выше среднего. Наконец, в Северо-Западном федеральном округе (СЗФО) за весь период наблюдался наиболее высокий уровень охвата детей дошкольного возраста. Прирост составил всего 3 п. п., но охват детей всё равно гораздо выше, чем в других округах. Это можно связать с географическим расположением: в северных регионах из-за особенностей их освоения охват детей выше.

Во всех федеральных округах в 2005–13 гг. наблюдалось увеличение числа детей, не посещающих ДОО по причине отсутствия мест, что может быть объяснено увеличением рождаемости, большим, чем прирост мест в ДОО. Несмотря на высокий уровень охвата детей, в СЗФО наблюдался наименьший прирост детей в этой группе – 4 п. п. В ЦФО прирост составил 7 п. п., что частично можно связать с улучшением ситуации в Москве. Объяснить столь низкий прирост данного показателя в этих федеральных округах можно низкой рождаемостью. В ДФО число таких детей увеличилось на 1 п. п., хотя в нём ситуация была противоречивой. В ПФО и УФО прирост детей в этой группе был выше среднего по стране – 16 п. п. В ПФО это связано с недостаточным развитием сети ДОО, а в УФО – в значительной мере ещё и с высоким уровнем рождаемости. Самый высокий прирост наблюдался в СФО (17 п. п.). Это можно объяснить достаточно высоким уровнем рождаемости в данном федеральном округе и значительной неоднородностью этого округа по уровню социально-экономического развития. ЮФО до 2010 г. был объединён с СКФО,

Во всех федеральных округах за рассматриваемый период доля детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения, возросла, что можно связать с увеличением числа мест в них даже при снижении их числа.

поэтому мы можем оценивать динамику по этим федеральным округам только с 2010 г. В ЮФО доля детей, не посещающих ДОО по причине нехватки мест, была несколько выше средней по стране, а в СКФО – ниже.

Во всех федеральных округах наблюдалось снижение числа детей, которые не посещают ДОО по желанию родителей. Это можно связать с увеличением числа мест в ДОО (см. таблицу 2) и повышением значимости услуг ДОО для родителей. Наименьшее снижение данного показателя наблюдалось в СЗФО (7 п. п.), что связано с высоким уровнем охвата детей сетью ДОО, увеличением как числа ДОО, так и мест в них, а также низким уровнем рождаемости в этом округе. В ДФО снижение показателя составило 13 п. п., что можно объяснить относительно высокой рождаемостью при слабом изменении числа ДОО и значительном увеличении числа мест в них. В ЦФО при низком уровне рождаемости и значительном сокращении числа ДОО (в основном это сокращение пришлось на Москву) число мест в них увеличилось. В сочетании с достаточно высоким охватом детей сетью ДОО это позволило снизить число детей, не посещающих ДОО по желанию родителей, на 14 п. п., что ниже среднего по стране уровня. В ПФО при средней рождаемости, сокращении числа ДОО, но росте числа мест в них, число таких детей сократилось несколько больше, чем в среднем по стране (на 19 п. п.). В УФО число детей, не посещающих ДОО по желанию родителей, снизилось на 21 п. п., что больше среднего по стране. Это может быть связано с высокой рождаемостью при снижении числа ДОО, даже несмотря на значительный рост числа мест в них. В СФО данный показатель снизился более всего (на 24 п. п.). Это можно связать со значительным ростом числа мест в ДОО в условиях относительно высокой рождаемости и крайней неоднородностью данного округа по уровню социально-экономического развития. В отношении ЮФО и СКФО данный показатель доступен тоже только с 2010 г. В ЮФО он снижался достаточно быстро и в 2013 г. достиг среднего по стране уровня. В СКФО он снижался медленнее, хотя был гораздо выше, чем в любом другом округе. Это можно связать с низким уровнем социально-экономического развития округа.

Если мы рассмотрим численность групп детей по федеральным округам, то в СЗФО структура детей дошкольного возраста будет наиболее благоприятной. Далее располагаются ЦФО, УФО, ДФО, ПФО и ЮФО. В СФО и СКФО она будет наименее благоприятной.

Мы видим, что, несмотря на рост числа ДОО, существует значительный объем неудовлетворенного спроса на их услуги, который различается в зависимости от федеральных округов. Рассмотрим доли групп детей дошкольного возраста внутри федеральных округов на региональном уровне.

Во всех федеральных округах наблюдалось снижение числа детей, которые не посещают дошкольные образовательные учреждения по желанию родителей.

Несмотря на рост числа дошкольных образовательных учреждений, существует значительный объем неудовлетворенного спроса на их услуги, который различается в зависимости от федеральных округов.

В ЦФО самый низкий уровень охвата детей сетью ДОО в 2013 г. был в Воронежской (48%) и Курской (42%) областях, а самый высокий – в Владимирской (66%), Ивановской (63%), Костромской (62%) и Ярославской (65%) областях. Во всех остальных регионах, кроме Костромской области, в которой он остался без изменений, данный показатель за рассматриваемый период возрос. Максимальный прирост был отмечен в Тамбовской области (14 п. п.) и Москве (11 п. п.), минимальный прирост (2 п. п.) зафиксирован в Ивановской, Московской и Ярославской областях. В остальных регионах прирост составил 3–9 п. п. Снижение числа детей, не посещающих ДОО по причине отсутствия мест, наблюдалось только во Владимирской (с 8 до 3%) и Липецкой (с 15 до 9%) областях, а также в Москве (с 6 до 0%). В остальных регионах эта группа детей возросла, причём иногда значительно (например, в Белгородской области с 5 до 29%, а в Воронежской – с 6 до 27%). Максимальное значение показателя в 2013 г. наблюдалось в Московской (37%) и Смоленской (31%) областях, а минимальное – во Владимирской (3%), Тамбовской (5%) областях и Москве (0%). Во всех регионах число детей, не посещающих ДОО по желанию родителей, сократилось. Исключением является Владимирская область, в которой их число увеличилось с 29 до 30%. Наименьшее значение в 2013 г. имели Ярославская (6%), Московская (7%) и Костромская (8%) области, наибольшее – Тамбовская (43%) и Липецкая (39%) области, а также Москва (47%). Наибольшим снижением данного показателя было в Белгородской (30 п. п.), Воронежской (28 п. п.) и Московской (25 п. п.) областях; наименьшим – в Липецкой (1 п. п.), Владимирской (2 п. п.) и Тверской (5 п. п.) областях.

В СЗФО охват детей сетью ДОО увеличился во всех регионах, кроме Мурманской области, в которой он не изменился и составлял 69%. Наибольшие значения наблюдались в Новгородской области (72%) и Республике Коми (71%), наименьшие – в Калининградской (53%), Ленинградской (58%) и Псковской (55%) областях. Прирост данного показателя в регионах, входящих в СЗФО, был небольшим и не превышал шести процентных пунктов. Число детей, не посещающих ДОО по причине отсутствия мест, снизилось только в Ленинградской (с 14 до 8%), Мурманской (с 6 до 2%) и Новгородской (с 10 до 2%) областях. При этом наблюдалось значительное увеличение доли таких детей в трёх регионах: в Вологодской (с 8 до 28%) и Калининградской (с 27 до 37%) областях и Республике Коми (с 10 до 20%). В 2013 г. максимальное значение наблюдалось в Архангельской (29%), Вологодской (28%) и Калининградской (37%) областях, а минимальное (2%) – в Мурманской и Новгородской областях, а также в Санкт-Петербурге. Максимальный прирост показателя наблюдался в Вологодской области (19 п. п.),

минимальный – в Санкт-Петербурге (1 п. п.). К 2013 г. число детей, не посещающих ДОО по желанию родителей, возросло только в Ленинградской (с 32 до 33%), Мурманской (с 26 до 29%) и Новгородской (с 20 до 26%) областях. Максимальным снижением было в Вологодской (с 25 до 4%) и Калининградской (с 26 до 10%) областях. Наибольшим в 2013 г. значение данного показателя было в Ленинградской (33%) и Мурманской (29%) областях и в Санкт-Петербурге (36%), а наименьшим – в Архангельской (6%) и Вологодской (4%) областях, Республиках Карелия (7%) и Коми (8%).

В регионах, входящих в ЮФО, охват детей сетью ДОО в 2005–13 гг. увеличился, но увеличение было небольшим (максимум на 8 п. п.). В результате лишь в Краснодарском крае он составил 52%. В остальных регионах этот показатель был в интервале 45–49%. Число детей, не посещающих ДОО по причине отсутствия мест, тоже возросло во всех регионах. Доля таких детей в 2013 г. составляла 25–31%. Максимальное увеличение (24 п. п.) наблюдалось в Астраханской области и в Республике Калмыкия, минимальным оно было в Краснодарском крае (13 п. п.). Снижение доли детей, не посещающих ДОО по желанию родителей, составило от 22 (в Краснодарском крае) до 28 (в Республике Калмыкия) п. п. Доля таких детей в 2013 г. составляла 21–28%.

В СКФО число детей, посещающих ДОО, за 2005–13 гг. увеличилось. Наиболее значительным (на 11 п. п.) увеличение было в Кабардино-Балкарской и Чеченской¹ Республиках. В остальных регионах увеличение составило 2–7 п. п. В 2013 г. наибольший охват детей был отмечен в Кабардино-Балкарской (51%), Карачаево-Черкесской (37%) Республиках и в Ставропольском крае (49%), а наименьший – в Республиках Дагестан (22%), Ингушетия (9%) и Чеченская (16%). Во всех регионах, кроме Кабардино-Балкарской Республики, в которой значение показателя осталось на уровне 6%, число детей, не посещающих ДОО по причине отсутствия мест, возросло на 8–14%. Тем не менее, в двух регионах увеличение доли таких детей было значительным: в Республике Северная Осетия она возросла на 18 п. п., а в Республике Ингушетия – на 29 п. п.. Минимальное значение данного показателя в 2013 г. наблюдалось в Кабардино-Балкарской (6%) и Чеченской (11%) Республиках, максимальное – в Республике Ингушетия (31%). Доля детей, не посещающих ДОО по желанию родителей, в регионах, входящих в СКФО, заметно сократилась. Минимальное сокращение было зафиксировано в Республиках Дагестан (12 п. п.), Кабардино-Балкарская (11 п. п.) и Карачаево-Черкесская (13 п. п.), максимальное – в Республике Ингушетия (32 п. п.), в остальных регионах – 19–22 п. п. Наибольшим данный показатель был в Республиках Дагестан (62%), Ингушетия (60%) и Чеченская (73%), наименьшим – в Ставропольском крае (29%).

¹ Данные по Чечне доступны начиная с 2006 г.

Во всех регионах ПФО в 2005–13 гг. наблюдалось увеличение охвата детей сетью ДОО в среднем на 2–7 п. п. Исключение составляют Кировская область, Республика Татарстан и Пермский край, в которых снижение составило 3,2 и 5 п. п. соответственно. В Чувашской Республике значение показателя осталось неизменным. В 2013 г. наибольший охват отмечался в Кировской (61%), Нижегородской (63%) областях и Чувашской Республике (61%), а минимальный – в Оренбургской (51%), Пензенской (53%), Саратовской (50%) и Ульяновской (53%) областях. Во всех регионах, входящих в ПФО, доля детей, не посещающих ДОО по причине отсутствия мест, возросла на 12–19 п. п. Исключением являются Пензенская область и Пермский край, в которых показатель увеличился на 10 и 5 п. п. соответственно, а также Самарская область и Республика Татарстан, в которых показатель возрос на 22 и 24 п. п. Максимально значение показателя в 2013 г. отмечалось в Самарской (32%), Ульяновской (29%) областях, Республиках Татарстан (30%) и Чувашская (32%), минимальное – в Пензенской области (13%) и Республике Мордовия (14%). В остальных регионах он составлял 21–29%. Во всех регионах, кроме Пермского края, в котором доля детей, не посещающих ДОО по желанию родителей, не изменилась, в 2005–13 гг. наблюдалось значительное сокращение доли таких детей (на 18–23 п. п.). В Кировской области оно составило 21 п. п., в Удмуртской Республике – 14 п. п., а в Самарской области – 28 п. п. Максимальное значение показателя в 2013 г. наблюдалось в Пензенской области (34%) и Республике Мордовия (31%), минимальное – в Удмуртской (8%) и Чувашской (7%) Республиках.

В УФО входят всего четыре региона, однако он достаточно неоднороден. В 2013 г. самый высокий охват дошкольным образованием был в Челябинской области (67%). В прочих регионах он составлял 54–57%. При этом самый высокий прирост отмечался в Курганской области (10 п. п.), тогда как в остальных регионах он составлял 2–6 п. п. Наибольшим увеличением доли детей, не посещающих ДОО по причине отсутствия мест, было в Свердловской области (20 п. п.). В других регионах оно составляло 12–14 п. п. Максимальным значением показателя было в Свердловской области (32%), минимальным – в Челябинской (24%). Снижение доли детей, не посещающих ДОО по желанию родителей, было одинаковым во всех регионах (19–22 п. п.), а наибольшее значение показателя было зафиксировано в Курганской области (20%), тогда как наименьшее – в Челябинской области (9%).

В СФО лишь в Республике Тыва в 2005–13 гг. наблюдалось снижение охвата детей сетью ДОО (на 7 п. п.). В Красноярском крае значение показателя не изменилось

(48%). В остальных регионах наблюдалось увеличение на 2–9 п. п., а в Новосибирской области и Республике Алтай – на 10 п. п. Наибольшим охват в 2013 г. был в Кемеровской (56%) и Томской (54%) областях, а наименьшим – в Республиках Алтай (38%) и Тыва (33%). Во всех регионах, входящих в СФО, доля детей, не посещающих ДОО по причине отсутствия мест, увеличилась. Максимальным увеличением было в Омской области (29 п. п.), минимальным – в Томской (8 п. п.), Республике Хакасия (7 п. п.) и Забайкальском крае (7 п. п.). Максимальным значением показателя было в Красноярском крае (41%), а минимальным – в Кемеровской области (22%), Республике Хакасия (22%) и Забайкальском крае (23%). Во всех регионах наблюдалось значительное снижение доли детей, не посещающих ДОО по желанию родителей (на 14–23 п. п.). При этом в Республике Тыва снижение составило всего 8 п. п., тогда как в Новосибирской и Омской областях снижение составило 32 и 36 п. п., а в Республике Бурятия – 30 п. п. Минимальным показателем был в Томской области (15%) и Красноярском крае (11%), а максимальным – в Республике Тыва (36%).

В ДФО только в Республике Саха наблюдалось снижение охвата детей сетью ДОО (на 4 п. п.). В остальных регионах он увеличился на 4–10 п. п., а в Сахалинской области – на 11 п. п. Наибольшим охват в 2013 г. был в Магаданской области (72%) и Чукотском автономном округе (79%), наименьшим (53%) – в Республике Саха и Приморском крае. Только в Хабаровском крае доля детей, не посещающих ДОО по причине отсутствия мест, снизилась (на 9 п. п.). В прочих регионах она возросла. Максимальный прирост наблюдался в Сахалинской области (16 п. п.), Республике Саха (15 п. п.) и Чукотском автономном округе (14 п. п.), минимальный – в Магаданской (3 п. п.) и Еврейской автономной (2 п. п.) областях. Максимальное значение показателя наблюдалось в Сахалинской области (30%), Республике Саха (36%) и Камчатском крае (30%), минимальное – в Хабаровском крае (1%). Доля детей, не посещающих ДОО по желанию родителей, во всех регионах, входящих в ДФО, снижалась. Исключение составил Хабаровский край, в котором значение данного показателя не изменилось. Наименьшее снижение было зафиксировано в Магаданской (12 п. п.), Еврейской автономной (11 п. п.) областях и Республике Саха (11 п. п.), наибольшее – в Сахалинской области (27 п. п.) и Чукотском автономном округе (24 п. п.). Максимальное значение показателя было отмечено в Хабаровском крае (41%), минимальное – в Сахалинской области (8%), Камчатском крае (5%) и Чукотском автономном округе (7%).

Выводы

Во-первых, практически во всех регионах доля детей, не посещающих ДОО по желанию родителей, снизилась. Причины, побуждающие отдать ребенка в ДОО, могут быть разными, но в основном они связаны с желанием женщин приступить к оплачиваемой трудовой деятельности, что снизит нагрузку на бюджет семей и повысит ВВП и уровень их жизни. Охват детей сетью ДОО и доля детей, не посещающих ДОО по причине отсутствия мест, возросли, что свидетельствует о наличии значительного спроса на услуги ДОО. При этом охват детей системой ДОО возрос примерно в три раза меньшем объёме, чем доля детей, не посещающих ДОО по причине отсутствия в них мест. Следовательно, система ДОО была не готова к увеличению рождаемости, и этот вопрос до сих пор не решён.

Во-вторых, особенности развития регионов оказывают ощутимое влияние на охват детей сетью ДОО. Например, на Крайнем Севере и в местностях, приравненных к нему, охват детей сетью ДОО в среднем выше, тогда как в южных регионах – ниже среднего по стране. Более того, мы можем утверждать, что создание и поддержание сети ДОО для северных регионов является необходимым условием их успешного развития. Частично это можно связать с тем, что многие из первых территорий начали осваиваться в промышленном масштабе недавно, когда необходимость ДОО для поселений была уже очевидной. Частично это связано с преобладанием компактного проживания населения в этих регионах, что означает более простое и менее затратное с экономической точки зрения развитие сети ДОО и увеличение охвата детей, а также с тем, что, в отличие от южных регионов, где ребёнок может проводить много времени вне помещения, в условиях Крайнего Севера это невозможно, а занятость населения достаточно высока.

В-третьих, экономическая специализация регионов тоже оказывает значимое влияние на развитие сети ДОО. Если мы рассмотрим синтетическую классификацию регионов [Голяшев, Григорьев 2014], то мы увидим, что существуют закономерности между основной сферой экономического развития региона и уровнем развития сети ДОО. В частности, чем более регион развит экономически, тем выше в нём охват детей сетью ДОО. При этом в регионах с преимущественно сырьевой ориентацией в 2013 г. наблюдался достаточно высокий охват детей сетью ДОО (59%), самая высокая доля детей, не посещающих ДОО по причине отсутствия мест (24%), и самая низкая доля детей, не посещающих ДОО по желанию родителей (17%). В регионах с промышленной ориентацией

Причины, побуждающие отдать ребенка в ДОО, могут быть разными, но в основном они связаны с желанием женщин приступить к оплачиваемой трудовой деятельности, что снизит нагрузку на бюджет семей и повысит ВВП и уровень их жизни.

Особенности развития регионов оказывают ощутимое влияние на охват детей сетью дошкольных образовательных учреждений. Например, на Крайнем Севере и в местностях, приравненных к нему, охват детей сетью ДОО в среднем выше, тогда как в южных регионах – ниже среднего по стране.

охват детей ДОО тоже составлял 59%, но доля детей, не посещающих ДОО по причине отсутствия мест, была несколько ниже – 21%, а доля детей, не посещающих ДОО по желанию родителей – несколько выше (20%). В аграрных регионах охват детей был самым низким (47%), доля детей, не посещающих ДОО по причине отсутствия мест, составляла 23%, а доля детей, не посещающих ДОО по желанию родителей, была самой высокой (30%). В большинстве наименее развитых регионов охват детей был самым низким, а доля детей, не посещающих ДОО по желанию родителей, самой высокой. Это можно связать с тёплым климатом, большой долей сельского населения, возможностью домашнего присмотра за детьми силами членов семьи, родственников или соседей и тем, что значительный объём работников имеет сезонную или неформальную занятость. Тем не менее, мы считаем, что в этих регионах низкий охват детей в значительной степени связан не с желанием родителей, а со скромными возможностями региональных властей для развития сети ДОО. Более высокий охват детей в регионах с сырьевой и промышленной ориентацией связан с большими финансовыми возможностями и постоянной потребностью в работниках, а не на циклической основе. Кроме того, в ряде регионов связи между родственниками разорваны из-за миграций, поэтому зачастую ДОО являются единственным способом организации ухода за детьми.

В-четвёртых, уровень развития сети ДОО не отвечает потребностям населения, но в некоторых регионах эта проблема более актуальна. В первую очередь это касается Республик Ингушетия, Дагестан, Чеченская, Тыва, Карачаево-Черкесская, Алтай. Низкий уровень социально-экономического развития (а в случае с СКФО влияют ещё и последствия войны) этих регионов дополняется высокой рождаемостью¹. Это позволяет считать, что развитие сети ДОО в таких субъектах РФ позволит значительно снизить социально-экономическую напряжённость в них (особенно при одновременном экономическом развитии этих регионов и повышении в них занятости).

В-пятых, в регионах, где в 2005–13 гг. наблюдался одновременно рост числа мест в ДОО и рост числа самих ДОО (хотя бы часть времени), охват детей сетью ДОО в среднем выше. Это позволяет говорить не только о необходимости создания новых мест в системе ДОО, но и о важности создания самих ДОО. Без массового строительства ДОО будет наблюдаться уплотнение существующих групп и развитие групп, в которых дети находятся в ДОО лишь часть дня, что не решает существующих проблем.

¹ Во всех регионах, кроме Карачаево-Черкесской Республики, в которой уровень рождаемости ниже среднего по стране.

Более высокий охват детей в регионах с сырьевой и промышленной ориентацией связан с большими финансовыми возможностями и постоянной потребностью в работниках, а не на циклической основе.

Без массового строительства дошкольных учреждений будет наблюдаться уплотнение существующих групп и развитие групп, в которых дети находятся в учреждении лишь часть дня, что не решает существующих проблем.

В-шестых, в регионах с высоким уровнем рождаемости охват детей сетью ДОО ниже. Частично это связано с низким уровнем социально-экономического развития этих регионов, частично – с неготовностью системы ДОО к увеличению рождаемости, которое наблюдалось за последние 10 лет.

Рекомендации для государственной политики

Можно выделить несколько направлений мер государственной политики, направленных на изменение текущего положения.

Во-первых, необходимо развитие системы ДОО, так как в настоящее время она не позволяет удовлетворить потребности населения.

Одним из используемых сейчас решений является уплотнение групп в ДОО. Однако исследования показывают, что низкий уровень вложений в человеческий капитал детей, который выражается в увеличении размера групп в ДОО до уровня свыше 20 человек, ведёт к более низким темпам его накопления [Chetty, Friedman, Hilger 2010]. В результате карьерный рост таких детей в будущем происходит по более низкой траектории. Это связано с тем, что воспитателям не хватает времени уделить достаточное внимание каждому ребёнку и исправить существующие недостатки. В связи с этим необходимо увеличение числа самих ДОО, и именно эта мера должна считаться основной.

При вводе ДОО необходимо учитывать, что демографическая структура населения волнообразная, и за периодом, в котором численность детей дошкольного возраста большая, последует период низкой численности таких детей. Учесть эту тенденцию в политике можно двумя связанными способами.

Во-первых, необходимо строить ДОО с учётом возможности их перепрофилирования: например, школы в условиях маленькой численности детей дошкольного возраста могли бы возвращаться в систему ДОО при увеличении числа детей соответствующего возраста. Во-вторых, на основе имеющихся для регионов прогнозов рождаемости можно выделять в системе ДОО постоянный и изменяющийся фонды (методика проектирования и расчёта сети ДОО в условиях колебания рождаемости предложена, например, институтом УралНИИпроект РААСН [Долгов, Сычева 2013; Долгов, Сычева 2014]). Постоянный фонд является основным, в него включаются объекты капитального строительства (как не предполагающие каких-либо изменений, так и с предусмотренной возможностью изменений). Переменный фонд является вспомогательным, в него включаются мобильные объекты, используемые непродолжительное время, которые могут быть легко перемещены в другой регион.

Необходимо учитывать, что демографическая структура населения волнообразная, и за периодом, в котором численность детей дошкольного возраста большая, последует период низкой численности таких детей. Следует учитывать эту тенденцию в политике. Необходимо строить дошкольные учреждения с учётом возможности их перепрофилирования.

Для решения проблем развития сети ДОО необходим комплексный подход, предполагающий несколько вариантов развития, одним из которых является становление негосударственного дошкольного образования. Опыт экономически развитых стран свидетельствует, что сеть муниципальных ДОО следует дополнить иными организациями и институтами, носящими вспомогательный характер.

Негосударственные ДОО могут функционировать в нескольких организационно-правовых формах: индивидуальный предприниматель; частный детский сад или образовательная организация, имеющая более одной группы детей на обслуживании; коммерческая организация; семейный детский сад для многодетных.

Государство планирует развитие частных ДОО¹, хотя в настоящее время оно занимает не более 5–10% от всех услуг дошкольного образования. Услуги частных ДОО достаточно дорогие, однако для определённого круга лиц даже в таком случае они необходимы.

При этом не следует забывать и о развитии института яслей, который в 2000-е годы практически исчез из системы ДОО. Им на смену пришли группы кратковременного пребывания и центры игровой поддержки ребёнка (от года до двух лет), которые направлены на игровое обучение детей, а не на воспитание. Они не снимают проблему присмотра за ребёнком, так как в этих группах не предусмотрены питание и дневной сон детей. Однако полудневный присмотр остаётся очень востребованным² особенно для наиболее социально незащищённых семей (малообеспеченных, с одним родителем и пр.).

Для дополнительной поддержки семей с детьми, направленной как на стимулирование рождаемости, так и на повышение их уровня жизни, следует изучить возможность создания института сертифицированных нянь. Такую меру не следует считать основной, а лишь дополняющей или поддерживающей уже существующую сеть ДОО, особенно для детей до трёх лет (но няня может присматривать и за детьми младшего школьного возраста).

Опыт создания такого института есть в европейских странах, например в Германии. В отличие от США, в качестве нянь в Германии могут выступать педагоги (например, недавно вышедшие на пенсию или только начинающие свой

¹ План мероприятий («Дорожная карта») «Изменения в отраслях социальной сферы, направленные на повышение эффективности образования и науки», утверждён распоряжением Правительства РФ от 30 декабря 2012 г. № 2620-р., государственная программа «Развитие образования 2013–2020 годы».

² Данные показывают, что половина женщин выходят на работу до исполнения ребёнку двух лет. Именно с этого возраста начинают работать ясельные группы в детских садах. Но до этого срока проблему присмотра приходится решать чаще всего посредством привлечения бабушек [Работа и семья... 2008: 114].

профессиональный путь) или лица, прошедшие специальные курсы (около 240 часов) (более подробно см. [Саралиева, Соловьева 2008]).

Наше предложение заключается в создании на муниципальном уровне базы данных лиц, которые хотят работать няней. Они будут осуществлять уход за детьми и их воспитание у себя дома в течение определённого количества часов в неделю. Муниципалитет должен следить за профессиональной пригодностью няни (контролировать наличие образования, организовывать курсы для желающих получить необходимые навыки и курсы повышения квалификации) и за состоянием её здоровья. Также на него следует возложить контроль соблюдения договора обеими сторонами. Размер и форма оплаты труда нянь должны устанавливаться на местах с учётом особенностей муниципальных образований.

В результате родителям будет облегчен доступ к трудовой деятельности в силу более гибкого использования времени пребывания ребёнка в системе ухода за детьми по сравнению с использованием традиционных детских садов, и при этом они будут уверены в качестве получаемого ухода. Дети станут воспитываться в условиях семьи, психоэмоциональный климат которой заменить в учреждениях возможно далеко не всегда. Родители, воспитывающие детей дома, получают дополнительную возможность официального заработка, который будет включён в трудовой стаж и фонд пенсионных отчислений, что приведёт к увеличению доли людей, использующих неоплачиваемую часть отпуска по уходу за ребёнком. Кроме того, подобная форма ухода за детьми может повлиять на репродуктивные установки. Также эта мера позволит более полно включить многодетные семьи в жизнь общества, а оно станет более осведомлённым об их образе жизни.

Во-вторых, не менее важной мерой является повышение престижа труда по уходу за детьми дошкольного возраста как в отношении семейного, так и внесемейного ухода, ведь в настоящее время они взаимодополняют, а не взаимозаменяют друг друга. Для достижения этого следует использовать как пропагандистские, так и материальные меры. К данным мерам можно отнести повышение заработной платы воспитателей ДОО, а также создание благоприятного отношения в обществе к уходу за детьми дошкольного возраста.

Наконец, необходимо более тщательно планировать социальные процессы. Существующую неблагоприятную ситуацию можно было предвидеть, но меры, направленные на её улучшение были реализованы слишком поздно и в недостаточном объёме. В результате из-за слабого учёта последствий принимаемых решений экономика и население сталкиваются с трудностями, которых можно было избежать.

Важной мерой является повышение престижа труда по уходу за детьми дошкольного возраста как в отношении семейного, так и внесемейного ухода. В настоящее время они взаимодополняют, а не взаимозаменяют друг друга.

Библиографический список

Голяшев А. В., Григорьев Л. М. 2014. Типы российских регионов: устойчивость и сдвиги в 2003–2013 годах. М.: Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. 48 с.

Долгов А. В., Сычева Е. Б. 2013. Методика проектирования и расчёта сети дошкольных организаций в условиях демографической нестабильности // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. № 4. С. 60–64.

Долгов А. В., Сычева Е. Б. 2014. Особенности формирования фонда дошкольных объектов в условиях демографической динамики // Академический вестник УралНИИПроект РААСН. № 4. С. 53–55.

Илышев А. М., Лаврентьева И. В. 2003. Стратегии включения репродуктивного труда в производство // Социологические исследования. № 3. С. 58–66.

Работа и семья в жизни женщин с детьми-дошкольниками: опыт города Москвы / О. Б. Савинская. М.: Вариант. 2008. 192 с.

Саралиева Э. Х., Соловьева С. В. 2008. Альтернативные формы поддержки успешной семьи: проект «дневные мамы» // Женщина в российском обществе. № 3. С. 14–23.

Chetty R., Friedman J. N., Hilger N., et al. 2010. How does your kindergarten classroom affect your earnings? Evidence from project STAR. NBER Working Paper 16381 // The National Bureau of Economic Research. URL: <http://www.nber.org/papers/w16381> [Дата посещения: 19.11.2016].

DOI: 10.19181/vis.2017.20.1.445

Dynamic of Preschool Children Groups in the Regions Of Russia

Sinitsa Arseniy Leonidovich

Candidate of Economic sciences, Researcher, Laboratory for Population Economics and Demography, Faculty of Economics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
E-mail: sinitsa@econ.msu.ru

Abstract. A sudden increase in Russia's birthrate, observed since the year 2007, has shown that the pre-school education system turned out not to be prepared for such a drastic increase in the amount of pre-school children, this being expressed by the fact that the amount of children left outside of it has dramatically increased, which in turn has led to considerable social-economic contradictions. Examining the development of the network of pre-school educational facilities in the years 2005–2013 helped identify three groups of children: those who attend pre-school educational facilities, those who do not attend them due to a lack of seats, and those who do not attend them due to their parents' will. This study considers children ages 0–6 to be of "pre-school age", since considering only children ages 1–6 leads to a certain amount of children under one year of age, who are waiting for their spots in pre-school educational facilities, falling out of scope, which in turn leads to the incorrect

evaluation of the percentages of each group of children. This is the key difference between this study and the rest of them. The percentage of groups of children is examined by federal districts, as well as by those regions which are a part of the latter, while conducting their comparative analysis. The main conclusions of this study are as follows. First of all, there has been an increase in the coverage of children by the system of pre-school educational facilities, as well as an increase in the amount of children who do not attend the latter due to a lack of open spots, while the percentage of children not attending pre-school educational facilities due to their parents' will has decreased. Second of all, regional climatic features and economic specialties considerably influence the quantity dynamics of groups of pre-school children. Conclusion number three: our country has considerable reserves when it comes to increasing employment. Conclusion number four: the current state of development of the network of pre-school educational facilities does not suit the needs of the population. In order to solve the current problems in this field, certain recommendations for state policy are made, which have to do with developing the system of pre-school educational facilities, increasing the prestige of the labor of childcare, as well as increasing the quality of managing social processes.

Keywords: preschool child institutions, system of preschool child institutions, proportions of preschool children groups, indices of development of the preschool child institutions system.

References

Chetty R., Friedman J. N., Hilger N., et al. How does your kindergarten classroom affect your earnings? Evidence from project STAR. NBER Working Paper 16381. NBER official website: <http://www.nber.org/papers/w16381> [date of visit: 16.02.2017].

Dolgov A. V., Sycheva E. B. Metodika proektirovaniya i raschiota seti doshkol'nykh organizatsiy v usloviyah demograficheskoy nestabil'nosti [Methods of Engineering and Designing of the Preschool Organizations Network under the Demographic Unstability]. Akademichesky Vestnik UralNIIProekt RAASN, 2013, no 4, pp. 60–64.

Dolgov A. V., Sycheva E. B. Osobennosti formirovaniya fonda doshkol'nykh ob'ektov v usloviyah demograficheskoy dinamiki [Peculiarities of the Formation of the Fund of Preschool Objects in Conditions of Demographic Dynamics]. Akademichesky vestnik UralNIIProekt RAASN, 2014, no 4, pp. 53–55.

Goliashev A. V., Grigoriev L. M. Tipy rossiyskikh regionov: ustoychivost' i sdvigi v 2003–2013 godah [Types of Russian Regions: Sustainability and Shifts in 2003–2013]. Moscow, ACGRF, 2014. 48 p.

Ilyshev A. M., Lavrentieva I. V. Strategii vklucheniya reproduktivnogo truda v proizvodstvo [Strategies of the reproductive labour incorporating into production]. Sociologicheskie issledovaniya, 2003, no 3, pp. 58–66.

Saraliev A. H., Soloviova S. V. Al'ternativnye formy podderzhki uspeshnoy sem'i: proekt «dnevnye mamy» [Alternative forms of the successful family support: the “day time mothers” project]. Zhenshina v rossiyskom obschestve, 2008, no 3, pp. 14–23.

Work and family in the life of women with preschool children: Moscow experience. Ed. by O. B. Savinskaja. Moscow, Variant, 2008. 192 p.